

На следующее утро.

Ло Мяо впервые за долгое время выспался, чувствуя, как накопленная усталость почти полностью отступила. Это был самый спокойный и приятный сон с тех пор, как он попал в этот кошмарный мир: не нужно было бояться нападения зомби или голодной смерти.

Он сладко потянулся и, пребывая в отличном расположении духа, вышел из комнаты. На пороге он как раз столкнулся с Сунь Чэном, который возвращался с ночного дежурства.

— Брат Сунь, доброе утро! Как прошла ночь? Всё спокойно? — первым поздоровался Ло Мяо.

Сунь Чэн с легкой улыбкой ответил:

— Доброе! Не переживай, всё тихо. Пара бродячих зомби забрела, но ребята их издалека заметили и устранили. Место здесь удачное, на окраине, людей почти нет, тишина и покой! Куда лучше, чем в городе, где каждый шорох заставляет сердце замирать от страха.

Ло Мяо с облегчением кивнул. Похоже, с выбором места они не ошиблись: здесь действительно было легко обороняться, да и в целом безопаснее.

Вскоре вся база ожила. После простого завтрака люди, не дожидаясь лишних напоминаний, принялись за работу. Дозорные заняли свои места на стенах и высоких точках; Су Лолань вместе с несколькими женщинами отправилась на задний двор к загонам; плотники и каменщики принялись осматривать и укреплять постройки. Несколько мужчин, судя по всему, бывшие фермеры, собрались вместе, чтобы обсудить, где лучше разбить экспериментальный огород, используя те немногие семена, что привез с собой глава базы. Жизнь закипела, наполняя это место давно забытым ощущением бодрости.

Ло Мяо, наблюдая за всеобщей суетой, хитро прищурился. Убедившись, что на него никто не смотрит, он на цыпочках прокрался к загонам на заднем дворе — он всё никак не мог забыть о той «ходячей мясной лавке».

Му Чэнь, игравший у входа с маленьким белым тигрёнком по кличке Мими, заметил его и повзрослому покачал головой. Он развернулся и побежал обратно в дом к Пэй Чжэну, который как раз проверял снаряжение:

— Брат Пэй, брат Сяо Ло снова пошел к загонам.

Пэй Чжэн потрепал его по голове и невозмутимо ответил:

— Хорошо, я понял. Иди играй, только далеко не уходи.

— Ладно! — послушно кивнул Му Чэнь и, подхватив тигрёнка, добавил: — Мими, пошли искать Сиси!

— Ао-ву!

В загоне Су Лолань вместе с помощниками кормила овец и кур, наводя порядок. Подняв голову, она увидела, как Ло Мяо крадется внутрь, жадно разглядывая упитанных барашков так, что, казалось, вот-вот пустит слюни.

Су Лолань не знала, смеяться или плакать. Отложив работу, она подошла к нему:

— Сяо Ло, ты что... всё ещё не оставляешь попыток подобраться к ним?

Она была наслышана о том, как восторженно парень реагировал на овец вчера. Ло Мяо машинально кивнул, но тут же спохватился, яростно замотал головой и забегал глазами:

— Нет, что вы! Сестра Су, не наговаривайте! Я просто... просто проверял, как они растут, здоровы ли...

Чтобы придать своим словам веса, он зачем-то похлопал ближайшую овцу по спине, на что та лишь недовольно вильнула хвостом. Су Лолань рассмеялась, покачала головой и вернулась к делам.

Ло Мяо, скучая, бродил по загону, проверяя, не снесли ли куры яйца, и поглаживая ягнят. Вдруг он заметил на деревянной полке небольшую миску, наполненную молочно-белой жидкостью, подозрительно похожей на овечье молоко. Оглядевшись, он понял, что Су Лолань с остальными занята на другом конце загона и не обращают на него внимания.

В нём проснулся азарт. Он украдкой взял миску и принялся: густой молочный запах, вроде бы ничего подозрительного. Должно быть... пить можно? Он облизнулся, вспоминая вкус сладкого молока, и не удержался — решил попробовать.

В этот самый момент Пэй Чжэн, закончив дела, подошел ближе, желая посмотреть, что снова задумал Ло Мяо.

Почти одновременно Су Лолань обернулась и, увидев, что Ло Мяо подносит миску ко рту, в ужасе закричала:

— Эй! Сяо Ло! Не пей! Это же свежее парное молоко! Его нельзя пить сырым, там же бактерии!

Ло Мяо от неожиданности вздрогнул, рука дрогнула, и молоко едва не выплеснулось. Он рефлекторно вскрикнул: «Ой!», собираясь сказать, что еще не успел глотнуть, но сбился с дыхания. В итоге всё молоко, что было у него во рту, смешавшись со слюной, мощным фонтаном вылетело наружу.

А Пэй Чжэн как раз подошел вплотную.

Вся эта смесь из слюны и парного овечьего молока, не теряя ни капли, приземлилась прямо на грудь черной куртки Пэй Чжэна.

Время словно остановилось. Ло Мяо причмокнул и, осознав, что произошло, скривился:

— Тьфу-тьфу-тьфу! Гадость какая! И воняет, и привкус странный!

Су Лолань подбежала к нему, забрала миску, и её лицо выражало смесь веселья и тревоги:

— Я же говорила, что сырым его пить нельзя! Там полно бактерий, а если у тебя будет расстройство желудка или ты заболеешь? В наше время болезни — это не шутки!

Ло Мяо покорно виновато опустил голову:

— Понял... простите, сестра Су.

Видя его жалкий вид, она смягчилась:

— Ладно, хочешь попить — подожди, я прокипячу его, убью бактерии, тогда и попробуешь. После кипячения запах станет не таким резким.

Глаза Ло Мяо снова засияли:

— Хорошо!

Пэй Чжэн, которого до этого момента все игнорировали, стоял с огромным мокрым пятном на груди и наблюдал за этой сценой материнской заботы. Вена на его виске начала нервно пульсировать. Он уставился на Ло Мяо и, буквально выдавливая слова сквозь зубы, произнес:

— Ло-Мяо-ты-на-меня-смотришь?

Ло Мяо наконец опомнился. Его взгляд медленно поднялся вверх, встретившись с ледяными глазами Пэй Чжэна, а затем опустился на очень заметное, источающее резкий овечий запах... загадочное пятно.

Ло Мяо: «!!!»

Он выдавил из себя улыбку, которая выглядела хуже, чем гримаса боли, и, пока мозг судорожно искал выход, резко развернулся и бросился наутёк!

— Командир! Простите! Я правда не хотел!!!

Сзади раздался ледяной голос Пэй Чжэна:

— Стоять!

А следом — оглушительный хохот остальных, которые больше не могли сдерживаться.

Ло Мяо не оглядывался, он бежал изо всех сил, словно за ним гналась целая орда зомби. Отбежав достаточно далеко и потеряв из виду загон, он остановился, уперся руками в колени и тяжело задышал.

Неизвестно откуда появился Лин Сюань и с ухмылкой подошел ближе:

— Ого, товарищ Ло Мяо, что за суета? Опять вляпался в неприятности? Снова подсматривал за овцами и попался Пэй Чжэну?

Ло Мяо, тяжело дыша, плюхнулся на землю с таким видом, будто жизнь для него была кончена:

— Я правда... у нас с Пэй Чжэном что, кармическая несовместимость? Почему каждый раз, когда случается какая-то дрянь, страдаю именно я?

Лин Сюань, заинтригованный еще больше, присел рядом:

— Да что случилось-то? Рассказывай, дай порадоваться.

Ло Мяо с плачущим лицом выдал:

— Я... я случайно прыснул сырым овечьим молоком... на куртку Пэй Чжэна...

Улыбка на лице Лин Сюаня мгновенно застыла, сменившись выражением «тебе конец». Он сочувственно похлопал Ло Мяо по плечу:

— Брат, прими мои соболезнования. Ты, наверное, не знаешь, но Пэй Чжэн... терпеть не может ничего молочного, особенно этот овечий запах. Говорят, в детстве его насильно заставляли пить овечье молоко до рвоты, у него с тех пор психологическая травма.

Ло Мяо: «!!!» Перед глазами потемнело. «Я пропал... на этот раз я точно труп...»

Система холодно напомнила: «Хозяин, согласно анализу данных, уровень ярости Пэй Чжэна стремительно растет. Думаю, лучший выбор сейчас — не сидеть здесь и не ныть, а бежать. Как можно дальше».

Ло Мяо: «Зачем?! Он же меня не найдет!»

Не успел он закончить мысль, как мощная, жилистая рука тяжело легла ему на голову. Тело Ло Мяо окаменело. Он медленно, дюйм за дюймом, повернул голову.

Пэй Чжэн стоял прямо за его спиной с такой улыбкой, от которой мороз пробирал по коже.

Голос его звучал «ласково» до жути:

— Ло Мяо, пойдем. У нас есть одно «дело», которое нужно «обсудить» с глазу на глаз.

Ло Мяо: «!!! Не пойду! Не хочу! Я виноват, командир! Я правда не хотел! А-а-а! Спасите!» Он пытался вырваться, работая руками и ногами.

Пэй Чжэн даже не дал ему шанса. Он схватил его за шиворот, поднял, как нашкодившего котенка, и, игнорируя крики и сопротивление, потащил в их дом.

Лин Сюань лишь беспомощно помахал рукой:

— Брат, прощай. Удачи тебе, она тебе понадобится.

Ло Мяо в душе отчаянно выл: «У-у-у... мне конец! Система, спасай!»

Система: «...Советую хозяину хранить молчание. Может, хотя бы выглядеть будешь приличнее».

Раздался громкий хлопок — дверь захлопнулась, и послышался щелчок замка.

В комнате Пэй Чжэн отпустил Ло Мяо, без лишних слов снял испорченную черную куртку и с хирургической точностью швырнул её прямо в лицо парню. В нос тут же ударил густой, свежий овечий запах!

— Бэ-э-э! — Ло Мяо чуть не стошнило. Он инстинктивно сорвал с себя вещь и брезгливо бросил на пол.

Пэй Чжэн сложил руки на груди, глядя на него сверху вниз, и бесстрастным тоном произнес:

— Подними.

Ло Мяо поджал губы. Злость кипела, но возразить он не смел. Пришлось нехотя наклониться, взять куртку и, зажав нос, отнести её подальше.

Пэй Чжэн холодно добавил:

— Отстирай. Руками. Чтобы ни пятнышка не осталось.

Ло Мяо: «!!! Ты не мог просто выкинуть её?!» Это же всего лишь куртка, брат!

Пэй Чжэн приподнял бровь и с самым невозмутимым видом заявил:

— Мне в ней удобно. Жалко выбрасывать, люблю эту вещь.

Ло Мяо: «!!!» «Он точно делает это назло! Сводит личные счета! Мелочный человек!» — яростно возмущался он про себя.

Система: «И что с того? Ты можешь сопротивляться?»

Ло Мяо: «...Нет. У-у-у, приходится делать». (смиренная картинка.jpg)

Когда Му Чэнь вернулся с прогулки, он увидел своего «непутевого» брата Сяо Ло, который с глубокой скорбью на лице сидел у порога. Перед ним стоял старый таз с черной курткой, которую он с таким остервенением тер, что, казалось, готов был стереть её в пыль, при этом что-то бормоча — то ли проклиная, то ли жалуясь на судьбу.

Му Чэнь с любопытством присел рядом и тихо спросил:

— Брат Сяо Ло, ты опять разозлил брата Пэя?

Ло Мяо поднял голову и обиженно посмотрел на него:

— Чэнь-Чэнь, почему ты перестал звать меня просто братом? Раньше ведь так хорошо называл.

Му Чэнь похлопал большими глазами и честно ответил:

— Потому что мне кажется, что брат Пэй более надежный.

Ло Мяо: «...» В самое сердце, малыш.

Он тяжело вздохнул и с видом, полным безысходности, сказал:

— Чэнь-Чэнь, не мог бы ты поиграть в другом месте?

Му Чэнь удивился:

— Почему? Разве тебе не будет скучно без меня?

Ло Мяо закрыл лицо руками и глухо ответил:

— Потому что... брату нужно сохранить остатки достоинства... — это было слишком позорно!

Му Чэнь, не совсем поняв, протянул:

— ...Понятно.

Хотя он так и не осознал причины, он послушно взял тигрёнка и ушел.

В обед, когда все собрались, глава базы посмотрел на Пэй Чжэна и его группу, которые уже были готовы к выходу, и с беспокойством спросил:

— Вы... вы ведь только день как обосновались, неужели снова уходите?

Пэй Чжэн кивнул с серьезным видом:

— Дядюшка Ань, запасов здесь надолго не хватит. Мы должны воспользоваться относительной безопасностью в округе и собрать как можно больше ресурсов. К тому же... — он обвел взглядом оживающую базу, — если мы решили сделать это место нашей долгосрочной базой, нам нужно больше людей. Нужно искать выживших, чтобы стать сильнее.

Глава базы понимал, что он прав, и тяжело кивнул:

— Эх, понимаю... просто волнуюсь за вас.

Лин Сюань с улыбкой приобнял его за плечи:

— Дядюшка Ань, не переживайте! Мы просто разведаем окрестности, найдем еду и полезные вещи, в опасные места не полезем! Обещаем вернуться в целости и сохранности!

Глава базы, заразившись его оптимизмом, улыбнулся:

— Хорошо! Вы все молодцы, главное — берегите себя!

Он помолчал, словно что-то вспомнив, и лицо его просветлело:

— Кстати, раз уж наша база начала понемногу обустроиваться, нужно дать ей название, верно? Не можем же мы вечно звать её Базой Древнего Города?

Название? Ло Мяо сразу оживился, поднял руку и засиял:

— Я! Я! Давайте я придумаю! Позвольте мне!

Глава базы с доброй улыбкой кивнул:

— Конечно, Сяо Ло, предлагай.

Ло Мяо выпрямил спину, прочистил горло и громко объявил:

— База «Надежда»! Как вам?

База «Надежда»? Все замерли, глядя на него.

Ло Мяо, заметив их озадаченные лица, решил, что название плохое, и тише добавил:

— Ну... надежда на выживание, надежда на то, что мы выстоим, и... надежда на то, что однажды мы уничтожим всех зомби! — его глаза были ясными и решительными, в них светилась чистая вера.

Лин Сюань первым пришел в себя, крепко обнял его за шею и взъерошил волосы:

— Нет! Название отличное! То, что надо! База «Надежда»! Звучит мощно!

Пэй Чжэн тоже посмотрел на Ло Мяо; его суровое лицо смягчилось, и он медленно кивнул:

— Хорошо. Пусть будет База «Надежда».

У главы базы увлажнились глаза, он повторил:

— Надежда... Надежда... Отлично! Поистине отлично! Пусть так и будет — База «Надежда»!

Вскоре нашлась ровная доска и инструменты. Несколько мастеров вызвались торжественно вырезать на ней четыре иероглифа «База Надежда», чтобы повесить их над главными воротами.

На площади Му Чэнь задрал голову, наблюдая за работой взрослых, и с любопытством спросил Ло Мяо:

— Брат Сяо Ло, что они делают?

Ло Мяо присел на корточки, указывая на доску, и с гордостью сказал:

— Они дают имя нашему дому! Теперь это место называется «База Надежда»!

Му Чэнь, не до конца осознав смысл, тихо повторил:

— Надежда... база...

Неподалеку Пэй Чжэн давал последние наставления Сунь Чэну:

— Брат Сунь, пока нас не будет, база на вас. Охраняйте ворота, будьте бдительны. Если придут люди, просящие убежища, проверяйте их со всей строгостью. Только убедившись в безопасности, впускайте внутрь.

Сунь Чэн ударил себя в грудь:

— Не беспокойся, командир Пэй! Пока мы здесь, база будет как неприступная крепость! Ступайте спокойно!

Пэй Чжэн кивнул и обернулся:

— Ло Мяо! Пошли!

Ло Мяо потрепал Му Чэня по голове:

— Слушайся тетю Су, вернись — принесу тебе вкусняшек!

— Иду! — крикнул он и быстро побежал к Пэй Чжэну.

Му Чэнь смотрел, как они удаляются к воротам, и изо всех сил махал им рукой:

— Братья! Обязательно возвращайтесь живыми!

Су Лолань подошла к нему, мягко погладила по голове и с уверенностью сказала:

— Конечно! Они обязательно вернутся!

Му Чэнь решительно кивнул:

— Да!

<http://bllate.org/book/19445/1906406>